

На правах рукописи

Штырбул Софья Анатольевна

**СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ:
СУБЪЕКТЫ И ФУНКЦИИ**

Специальность 08.00.01 – «Экономическая теория»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре политической экономики экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Бузгалин Александр Владимирович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Войков Михаил Илларионович

доктор экономических наук, профессор,
Рудык Эмиль Николаевич

Ведущая организация: Московский педагогический
государственный университет

Защита состоится «17» ноября 2010 года в 15 час. 00 мин. в ауд. 507 на заседании диссертационного совета Д 501.001.23 в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, д.1, стр. 46, здание экономического факультета, экономический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки 2-го учебного корпуса МГУ им. М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан «__» _____ 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета Д 501.001.23, к.э.н., доцент

Л. В. Рой

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы обусловлена возрастающей значимостью целого ряда феноменов, тесно связанных с системой социальных отношений. Эти феномены оказывают большое влияние на экономику как факторы экономического развития в условиях глобализации и перехода к обществу знаний, для которого особенно значимы доверие, социальная толерантность и солидарность. Реальные сдвиги в общественном производстве и глубокое изменение в характере человеческой деятельности определяют внимание экономической теории к социальным характеристикам человека. Последние включают в себя факторы, которые приобретают в современном мире первостепенное значение – они входят в процесс воспроизводства человека и его производительных сил и сами являются мощной производительной силой. Совокупность этих факторов в настоящее время получила название «социального капитала». Однако, данная категория не вполне отвечает реальному содержанию рассматриваемого общественного отношения.

Исследование «социального капитала» осложняется множественностью подходов к его толкованию, отсутствием единого мнения касательно природы «социального капитала» и способов его измерения, производства, а так же цели использования. Это не удивительно, ведь по своей природе «социальный капитал» неоднозначен и сложен. К тому же здесь сталкиваются интересы и методы исследования не только различных школ внутри экономической науки, но и различные теоретические и прикладные дисциплины, такие, как экономика, социология, психология, философия, политология, теория организации и т. д.

Ставящиеся в исследовании вопросы определения методологии и концептуального подхода к понятию «социального капитала», а так же поисков его сущности и принципиальных слагаемых позволяют перейти на более глубокий уровень понимания «социального капитала» и подойти к понятию «социального потенциала». Его воспроизводство пронизывает всю структуру общественных отношений и формирует поле социального взаимодействия. Социальный потенциал можно отнести к системообразующим элементам современной экономики, и учет его воздействия на все стороны общественной жизни становится сегодня одним из императивов экономической теории и политики. При выработке стратегических направлений общественных преобразований необходимо

опираться на объективные закономерности социально-экономического развития, складывающиеся, в том числе, и под влиянием той роли, которую играет социальный потенциал.

Существующие на данный момент подходы к пониманию «социального капитала» являются в большинстве своем слишком узкими, чтобы охватить все содержание и значение того, что следует подразумевать под этим термином. Для того, чтобы расширить рамки существующего анализа «социального капитала» и полнее раскрыть его содержание, необходимо отойти от новой институциональной трактовки и неоклассической парадигмы. Необходимо, прежде всего, выяснить, какой состав скрывается под понятием «социального капитала», какие важные общественные функции может решить этот феномен.

Степень теоретической разработанности проблемы.

Предпосылками к выделению «социального капитала» в отдельную область исследования стали возрастающий интерес к социальным факторам и накопления знаний о них в области философии, социологии и экономики.

К проблеме доверия и солидарности в разное время обращались такие мыслители прошлого, как Г. Гроций, Дж. Локк, И. Кант. В экономике проблема доверия была поставлена еще социалистами-утопистами (А.К. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн). В классической политической экономии проблему значимости социальных параметров развития и социально-экономических противоречий рассматривали А. Смит, Д. Риккардо, К. Маркс. В социологии связь между уровнем богатства страны и качествами ее народа была раскрыта еще в начале XX века М. Вебером в известной работе «Протестантская этика и дух капитализма». Тема доверия проходит через социологические теории, рассматривающие общественные связи как социальный обмен (П. Блау, Дж. Хоманс).

Впервые для характеристики потенциала социальных отношений термин «социальный капитал» был применён в 1916 году американским исследователем образования Л. Дж. Ханифаном. Создание непосредственно теории «социального капитала» как отдельного экономико-социологического направления связано с такими именами, как П. Бурдьё, Дж. Коулман и Р. Патнем. Эти исследователи заложили основы теории «социального капитала» и предопределили современный взгляд на данную теорию. Дальнейшее понимание «социального капитала» идет

преимущественно в русле новой институциональной теории. «Социальный капитал» попал в поле пристального внимания мейнстрима экономической науки. Исследования «социального капитала» проводились с большим (А. Портес, Ф. Фукуяма, Р. Иглхарт) или меньшим (У. Бейкер, Р. Бёрт, Дж. Нахапет, С. Гошал, М. Шифф, М. Вулкок) уклоном в социологию, и на данном этапе основные исследования базируются на неоклассических принципах (или не противоречат им).

Среди российских исследователей «социального капитала» стоит отметить исследования А. Т. Конькова, В. В. Радаева, Д. В. Меркулова, М. И. Мезенцева, Н. Е. Тихоновой, С. А. Сысоева¹. Эти исследования лежат в русле новой институциональной теории (или же в направлениях, не противоречащих новой институциональной теории), и рассматривают «социальный капитал», в общем, как включённость в систему отношений, обеспечивающую доступ к ресурсам других субъектов, основанную на общей нормативной базе и обеспечивающую снижение трансакционных издержек.

Объект исследования: объективно существующие социальные процессы, проявляющиеся в виде социальных связей, сетей, доверия, солидарности, взаимопомощи.

Предмет исследования: содержание, субъекты и функции социального потенциала.

Цель и задачи диссертационной работы. Целью является разграничение содержания понятий «социального капитала» и «социального потенциала», а так же раскрытие их субъектов и функций.

Достижение данной цели предопределило решение следующих задач:

1. систематизировать подходы к пониманию «социального капитала» как направления современной экономической теории;
2. проанализировать возможность определения «социального капитала» как самовозрастающей стоимости. Провести анализ «социального капитала» и прочих производных форм «капитала» как превращенных форм, а также возможности конвертации различных производных видов «капиталов» в экономический;
3. предложить пути разрешения противоречия рыночной и нерыночной компоненты, заложенного в понятии «социальный капитал»;

¹ Работы указанных выше авторов представлены в библиографическом списке диссертационной работы.

4. показать, что в основе различия «социального капитала» и «социального потенциала» лежит особая трактовка человека как «креатора». Предложить определение социального потенциала как синергетического эффекта от суммы его элементов;

5. выделить и охарактеризовать уровни, субъекты и факторы социального потенциала;

Выделить и охарактеризовать функции социального потенциала.

Теоретической и методологической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов и социологов.

Для достижения цели и решения задач автор использует метод научной абстракции, метод единства логического и исторического анализа, обращается к анализу противоречий, содержания и производных форм, системный метод, а также анализ и синтез.

Научной новизной является оригинальное исследование содержания, субъектов и функций социального потенциала как категории, снимающей противоречия рыночной и нерыночной компонент «социального капитала».

Конкретными пунктами новизны являются:

1. На основе систематизации основных работ по «социальному капиталу» разработана и применена оригинальная периодизация подходов к рассмотрению «социального капитала». Показаны общие черты и особенности трактовки «социального капитала». Показана недостаточность трактовки «социального капитала» современной зарубежной экономической теорией как ресурса, позволяющего экономить на трансакционных издержках.

2. Приведен ряд аргументов, доказывающих, что к феномену, называемому «социальный капитал», не применима характеристика капитала как самовозрастающей стоимости. Проведен анализ «социального капитала» и иных производных форм «капитала» как превращенных форм, создающих видимость самовозрастания. Разработана гипотеза разрешения противоречия рыночной и нерыночной компонент, заложенного в понятии «социальный капитал». Сделан вывод, что категория «социальный потенциал» полнее отражает сущность и содержание исследуемого феномена.

3. Показано, что в основе различия «социального капитала» и «социального потенциала» лежит особая трактовка человека как как

«креатора». Социальный потенциал впервые определен как система отношений, которые не ограничиваются рыночными и обеспечивают формирование новых стимулов и мотивов экономического развития, инноваций, обеспечивают новые формы соединения факторов производства и аллокации ресурсов; представляющая собой синергетический эффект от суммы ее составляющих.

4. Выделены и охарактеризованы уровни, субъекты и факторы социального потенциала. Показано, что социальный потенциал действует на нано-, микро-, мезо-, макро- и метауровнях, и на каждом уровне для него характерны соответствующие субъекты: на наноуровне – семья, на микро- и мезоуровнях – работник, неработающий, мелкий, средний и крупный бизнес, на макроуровне – государство и частично крупный бизнес (транснациональные корпорации), гражданское общество, на метауровне – человеческое сообщество в целом.

5. Выделены и охарактеризованы функции социального потенциала согласно уровням. Показано, что на наноуровне социальный потенциал должен способствовать воспроизводству человека, гармоничному развитию личности; на микро- и мезоуровнях социальный потенциал должен создавать единое информационное пространство бизнеса и повышать эффективность труда; на макро- и метауровнях социальный потенциал должен повышать солидарность членов общества в решении общих проблем, выступать неким «социальным клеем».

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут содействовать развитию экономической теории, представлять практический интерес для государства при выработке социально-экономической политики, бизнеса, институтов гражданского общества.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации трактовок «социального капитала», обосновании гипотезы о более уместном использовании термина «социальный потенциал», в раскрытии содержания социального потенциала, его состава, субъектов, уровней и функций.

Практическая значимость состоит в создании комплексной системы факторов социального потенциала, определении его функций, анализе интересов субъектов, которые могут быть учтены государством при выработке экономической политики.

Материалы диссертации могут быть также использованы при преподавании курсов «Экономическая теория», «Экономика и социология труда», «Менеджмент организации», «Государственное управление».

Диссертация расширяет научное пространство для обсуждения проблем «социального капитала» и социального потенциала.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на международных, всероссийских, а так же ежегодных внутривузовских научно-практических конференциях: «Гуманизм, как теоретическая и практическая проблема XXI века: философские, социальные, экономические и политические аспекты» (Москва, 2004 г.); «Социальная политика и профсоюзное движение: история и современность» (Омск, 2005 г.); «Уроки СССР и будущее России: ресурсно-энергетические, экономико-политические и социо-культурные параметры» (Москва, 2007 г.); «Стратегии России: общество знаний или новое средневековье» (Москва, 2008 г.); Ломоносовские чтения (Москва, 2008 г.); 15-я, 16-я международные конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2008» (Москва), «Ломоносов – 2009» (Москва); «Мировые кризисы XXI века: причины, природа, альтернативы преодоления (Россия в глобальном контексте)» (Москва, 2009 г.); Ломоносовские чтения (Москва, 2010 г.); «По ту сторону кризиса: модернизационный потенциал образования, науки и культуры» (Москва, 2010 г.) и других.

Публикации результатов исследования. По теме исследования опубликовано 8 работ общим объемом 2,6 п. л., включая 2 работы в журнале, рекомендованном ВАК, объемом 1,3 п. л.

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ

Объем, логика и структура работы обусловлены поставленной целью и сформулированными задачами исследования, а так же требованиями, предъявляемыми к диссертационным работам. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и двух приложений.

Введение

Глава 1. Социальный капитал как направление исследования современной неоклассической теории

1.1 Становление теории социального капитала

1.2 Типология социального капитала

1.3 Социальный капитал и возможности его конвертации в другие формы капитала

Глава 2. Социальный капитал и социальный потенциал. Проблемы трактовки

2.1 Человек в экономике. История и логика становления взглядов на человека

2.2 Капитал и социальный капитал

2.2.1 История и логика в определении понятия капитала

2.2.2 Социальный, человеческий, культурный «капиталы» как превращенные формы капитала

2.2.3 Социальный потенциал как категория, снимающая противоречия социального капитала и позволяющая выйти за пределы превращенной формы

Глава 3. Социальный потенциал как синергетический эффект от суммы его составляющих

3.1 Уровни и субъекты социального потенциала

3.2 Содержание и структура факторов социального потенциала

3.3 Функции социального потенциала

Заключение

Список литературы

Приложения

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

На основе систематизации основных работ по «социальному капиталу» разработана и применена оригинальная периодизация подходов к рассмотрению «социального капитала». Показаны общие черты и особенности трактовки «социального капитала». Показана недостаточность трактовки «социального капитала» современной зарубежной экономической теорией как ресурса, позволяющего экономить на трансакционных издержках. Предложена периодизация становления концепции «социального капитала» по содержательному критерию. Выделены (1) этап накопления предпосылок для возникновения теории «социального капитала» (на этом этапе «социальный капитал» как таковой не выделялся в отдельную категорию, но его содержательные компоненты были охарактеризованы), (2) фундаментальный этап – зарождения и становления теории «социального капитала» (на этом этапе теория «социального капитала» сформировалась как отдельная теория на стыке социологии и экономики) и (3) этап развития понимания «социального капитала» в русле новой институциональной теории (на этом этапе теория «социального капитала» развивается преимущественно в рамках новой институциональной теории).

В дополнение к существующим подходам к рассмотрению «социального капитала», выделены (1) подходы на основании того, в каком виде, по мнению исследователей, проявляет себя «социальный капитал». Выделен «социальный капитал» как доверие; «социальный капитал» как ресурс для достижения субъектами своих целей; «социальный капитал», который проявляет себя как отношения; «социальный капитал», который проявляет себя прежде всего в виде сетей.

(2) Так же предложено разделить подходы в зависимости от того, кто получает положительный эффект от «социального капитала» – индивиды, группы или общество в целом, - соответственно, на индивидуалистический и холический подходы.

На основе анализа литературы составлена сводная характеристика черт современного понимания «социального капитала», как:

(1) прежде всего ресурса, обладающего следующими характеристиками:

- «социальный капитал» неисчерпаем, от использования «социального капитала» последний только возрастает;

- как ресурс, «социальный капитал» предполагает инвестиции активов в его формирование, в данном случае речь идет о времени, внимании, взаимопомощи, как моральной, так и материальной;

- как ресурс, «социальный капитал» предполагает отдачу – в виде ответных одолжений, доступа к ресурсам других акторов внутри сети;

- как ресурс, «социальный капитал» предполагает использование его акторами в своих личных интересах.

(2) «социальный капитал» предполагает включенность в систему отношений между людьми. В данном контексте «социальный капитал» характеризуется следующими характеристиками:

- «социальный капитал» возникает только в условиях отношений между людьми, т. е. он характерен для группы, сети;

- «социальный капитал» не может быть передан другому человеку, т.к. вне личного взаимодействия он не может существовать;

- вне определенной группы «социальный капитал» не имеет никакой ценности;

- внутри группы «социальный капитал» основывается на общих интересах, целях, ценностях, правилах.

(3) «социальный капитал» позволяет экономить на трансакционных издержках. Это предполагает такие свойства «социального капитала», как:

- действие общих правил и норм интеракции;

- повышение уровня доверия в обществе как положительный эффект;

- позволяет достигать результатов, которые не достижимы при отсутствии «социального капитала» при прочих равных условиях.

Приведен ряд аргументов, доказывающих, что к феномену, называемому «социальный капитал» не применима характеристика капитала как самовозрастающей стоимости. Проведен анализ «социального капитала» и иных производных форм «капитала» как превращенных форм, создающих видимость самовозрастания. Рассматривая отношения категорий «капитал» и «социальный капитал», автор проанализировал историю и логику в определении понятия капитала. Проанализирован перечень черт капитала, приписываемых ему исторически различными школами, и дополнен данными о том, в какой степени эти черты учтены в современном понимании термина «капитал».

Упрощение трактовки капитала дало возможность широко использовать математический аппарат для анализа экономики, но вместе с тем свело сложную категорию, выражающую экономические отношения и

закономерности функционирования общества, к ресурсу. Сторонниками неоклассической теории сущность капитала трактуется намеренно узко, без учета закономерностей генезиса и функционирования. К настоящему моменту наиболее общее определение капитала неоклассической школой – это все то, что может быть построено по аналогии с отдачей на инвестиции, все то, что может приносить доход своему владельцу.

Фокус с капитала как бы намеренно снимается. Капитал как функция подчинения, в таком многообразии попросту теряется и имеет тенденцию оставаться незамеченным.

Поскольку внешне эти расходы и отдача от них по механизму своего воспроизводства напоминают основной капитал, постольку в рамках неоклассической парадигмы эти феномены и не могли получить другого имени.

Выделяемые на современном этапе черты капитала в общей своей сумме полностью или частично покрывают около половины черт, выделяемых исторически, тем не менее, теряется один принципиально важный момент, краеугольный камень, который способен опровергнуть все очевидные для ресурса или блага черты, напоминающие капитал. Пункт, гласящий, что капитал – это стоимость, приносящая прибавочную стоимость, в данном контексте не предполагает действия основного условия возникновения прибавочной стоимости по Марксу – момента эксплуатации. Данный пункт имеет в виду лишь момент приращения – как отдачи от использования ресурса либо приращении, возникающем в результате конвертации форм. Исследователями «социального капитала» делается предположение, что законы функционирования капитала Маркса могут быть адекватны только для промышленного капитала. Для прочих видов капитала они не действуют.

Ряд свойств, присущих социальному, человеческому и другим видам «капиталов» действительно позволяет проводить аналогии с капиталом экономическим. Перед автором возникла проблема разрешения вопроса о том, каким образом получилось, что «социальный капитал», так похожий на капитал, на самом деле капиталом не является? В качестве ответа автор приводит следующие аргументы:

(1) поскольку использование «социального капитала» предполагает некие инвестиции в его формирование, и поскольку внешне эти инвестиции и отдача на них может быть косвенно построена по аналогии с отдачей на капитал, постольку в неоклассической теории этот феномен не

мог получить другого имени. Теории социального, человеческого, культурного и т. п. капиталов частично закрывают недостатки формализованного метода восприятия человека в неоклассической теории, расширяют ее и делают анализ внешне всеобъемлющим, претендующим на империализм в экономической науке;

(2) видение социального, человеческого и проч. качеств именно как капитала дает право на существование и дальнейшее развитие неоклассической модели рационального максимизатора;

(3) видение человеческого, социального и проч. капиталов с точки зрения анализа инвестиций – выгод и теория о конвертации различных видов капитала в денежный, позволяют оправдать неравномерное распределение доходов в обществе.

Ключевой фактор отнесения феномена к виду «капитала» - момент эксплуатации – не выполняется. И дело не только в этом. Капитал – это стоимость, которая в своем движении авансируется, сохраняется и приносит прибавочную стоимость. «Социальный капитал» же стоимостью не является. Более того, здесь возникает следующее противоречие в нашем допущении: для держателей доверительных расписок гораздо важнее не сам факт их наличия и возможности затребовать кредит, сколько та услуга от контрагента, которую можно получить, т. е. скорее здесь происходит другой обмен – обмен необходимыми услугами, оцениваемыми по индивидуальной полезности, т. е. обмен приобретает форму $T - D - T$, или в нашем случае: услуга – доверительная расписка – услуга и т. д. много раз. Однако, необходимо отметить, что если *не* обращаться к Марксовой трактовке – то «социальный капитал» выглядит вполне капиталоподобным. Он создает некое общественное богатство, выражающееся в высоком доверии институтам, власти, правопорядку, высоком уровне социального партнерства, помощи бизнесу, большей безопасности и снижению рисков в бизнесе и т.д., от использования «социальный капитал», подобно человеческому – только возрастает, увеличивается количество, частота связей, усложняются сети.

В случае с «социальным капиталом» (как и с человеческим и с проч.) мы имеем дело с долгосрочным расходом средств (будь то моральных, интеллектуальных, волевых усилий или материальных ресурсов) на создание некоторых активов, которые затем применяются и обеспечивают отдачу от вложения активов. Как и вещественный капитал, человеческий, социальный и другие капиталы обеспечивают при своем

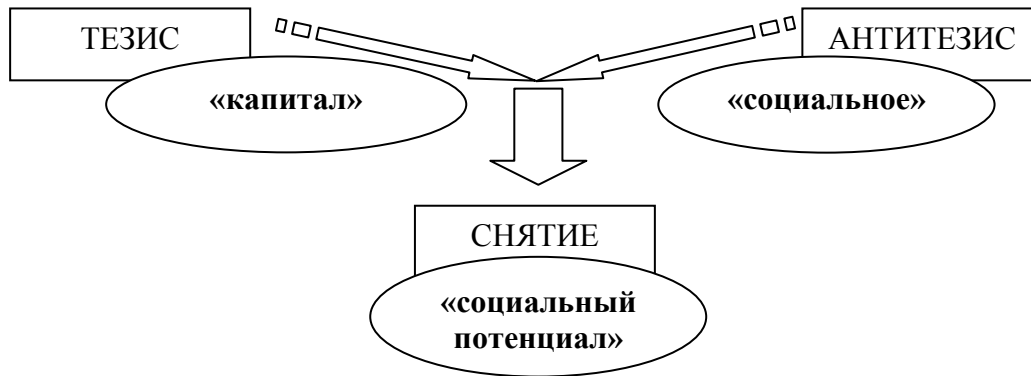
применении эффект, превышающий объем затрат на его создание. Поэтому, конечно, можно говорить об очевидном сходстве «обычного капитала» и социального и человеческого капиталов по форме воспроизводства. Более того, в рамках неоклассической парадигмы, социальный, человеческий, культурный и прочие потенциалы, действительно принимают капиталоподобные формы.

Показано, что использование социальных факторов для экономического развития возможно, но это не является конвертацией «социального капитала» в экономический. Проанализирована гипотеза П. Бурдые и позднее В. В. Радаева о конвертации физического, человеческого, социального, культурного, политического, символического и иных форм «капитала» в экономический. Показано, что доказательства данного предположения работают только в рамках концепций, непротиворечащих неоклассической теории, что не видно очевидных процессов конвертации. Скорее можно увидеть описание механизма защиты экономическим капиталом «своей территории», а так же его экспансии. И здесь экономическому капиталу на помощь приходят другие специфические виды «капиталов». Социальный, человеческий и прочие виды капиталов играют скорее роль надстройки, обусловленной существующими производственными отношениями. Кроме того, если касаться темы отчуждения, то присвоение качества конвертации поднимает достаточно остро и этот вопрос. Такие социальные феномены, в том числе и чисто человеческие качества, как ум, способность быть другом, отцом, начитанность, образование, воспитание и т. д. перетекают из компетенции человека или социума (в зависимости от субъекта) в компетенцию капитала.

Разработана гипотеза разрешения противоречия рыночной и нерыночной компоненты, заложенного в понятии «социальный капитал». Сделан вывод, что категория «социальный потенциал» полнее отражает сущность и содержание исследуемого феномена. Выдвинута гипотеза о существовании противоречия, которое изначально заложено в понятии «социальный капитал». Слово «социальный» – категория нерыночная, или скорее, выходящая за пределы рынка – означает общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе; в то время как капитал – категория, непосредственно относящаяся к рынку. «Капитал» выступает как тезис, а «социальное» –

как антитезис. Категорией снимающей данное противостояние является «социальный потенциал».

Диаграмма 1. Противоречие рыночной и нерыночной компонент социального капитала

Выделение данной категории позволяет нам подойти к составу социального потенциала. К нему относятся:

- культурное богатство и культурный потенциал,
- природное богатство и природный потенциал,
- мера социальной защищенности членов общества,
- национальные традиции и некие устойчивые цивилизационные особенности,
- экономическая роль государства и экономическая роль гражданского общества,
- система отношений солидарности.

В доказательство выдвинутой гипотезы автор так же отметил, что система производственных отношений общества, описанная К. Марксом включает в себя все выделяемые специфические виды «капиталов», но отводит им место в социальной надстройке над системой производственных отношений, изначально predetermined господствующими производительными силами и производственными отношениями.

Переход от категории «социальный капитал» к понятию «социальный потенциал» дает значительный позитивный смысл. Социальные ресурсы могут быть рассмотрены не только рыночно или капиталистически (исходя из рыночных, капиталистических критериев), и

это важно для решения задач социально-ориентированной экономики, развития человеческих качеств.

Показано, что в основе различия «социального капитала» и «социального потенциала» лежит особая трактовка человека как «креатора». Социальный потенциал, прежде всего, связан с человеком и его свойствами. Рассматривается история и логика становления взглядов на человека.

Выделены основные черты, исторически приписываемые человеку различными школами экономической мысли, проведен сравнительный анализ выделяемых неоклассикой и неомарксизмом черт человека в отношении того, насколько эти направления экономической мысли покрывают историческое наследие по вопросам определения модели человека.

В результате показано, что неоклассическая трактовка человека экономического объясняет всего менее половины исторически выделяемых черт. Это обусловлено тем, что представители неоклассического направления стремятся максимально формализовать свою теорию. Это вызывает необходимость упрощения целей и задач субъектов для более простого и наглядного изображения зависимостей в виде графиков и функций. Однако даже в рамках неоклассической теории становится понятно, что упрощенные модели поведения человека в условиях выбора не дают правдоподобной теории, претендующей на описание поведения человека в экономике и в обществе. В том числе и поэтому начинают появляться различные виды капиталов, которые претендуют на объяснение поведения людей не только в процессе рыночного обмена, но и в областях, лежащих по ту сторону рынка. Придание таким свойствам, как социальный, человеческий, культурный и т.п. потенциалы формы капитала ведет к тому, что данные понятия становится возможным использовать в модели рационального максимизатора. «Капитал» представляется как более или менее ограниченный ресурс, издержки на его получение – ограничители, выгоды от использования - функция, подлежащая максимизации. Таким образом, социальный, человеческий и другие капиталы без особого труда вписываются в уже существующую модель рационального максимизатора. При этом совершенно игнорируется тот факт, что социальные, человеческие и культурные характеристики – это те, которые априори лежат за пределами рынка, и в некотором смысле, являются его

противоположностью, что движущий мотив социального, человеческого и культурного развития едва ли сводим к простому поиску будущих выгод.

Критические марксисты, вводя в экономику тип человека – homo creator, смогли вписать в трактовку человека более половины исторически приписываемых человеку характеристик. На основании анализа исторического и логического предложена трактовка человека как субъекта экономической науки, которая позволила покрыть практически все исторически приписываемые человеку черты – человек как субъект общественной науки, в частности и экономики, должен обладать следующими чертами:

во-первых, человек – субъект репродуктивного труда и творческой деятельности, испытывающий радость от творческого труда;

во-вторых, человек характеризуется общественной определенностью, это социо-культурное существо, натура которого в значительной мере определяется взрастившей его общественной средой;

в-третьих, человек – гражданин, личность с особой культурой и нравственностью, сущность человека в саморазвитии в рамках общества и во благо;

в-четвертых, человек – есть носитель определенных социально-экономических статусов;

в-пятых, человек действует в соответствии с институциональной средой, более того, человек сам является активным создателем институтов и субъектом социального творчества;

в-шестых, человек – носитель социального потенциала, производитель доверия и социального сотрудничества, носитель социальной и культурной памяти.

Рыночная экономика создает условия для появления у человека также и следующих характерных квази-черт (эти черты порождаются самой рыночной системой, и вне ее, как правило, теряют свою актуальность; являются превращенными; изменяют родовую общественную сущность человека):

во-первых, доминирование собственного интереса над общественным, эгоизм и гедонизм;

во-вторых, общее свойство человека к максимизации потребностей в рамках рыночной экономики приобретает особую форму - стремление к максимизации стоимости, в частности денег, капитала (прибыли);

в-третьих, обладание и оперирование такими превращенными формами капитала, как социальный, человеческий, культурный, символический и т. п.

Таким образом, становится понятно, что человек, как сложнейшее социо-культурное существо, требует понимания своих способностей, возможностей, мотивов поведения и действий более сложного, чем простая максимизация потребительской функции. Человек играет в экономике и обществе гораздо больше разнообразных ролей, чем роль рационального потребителя.

Социальный потенциал впервые определен как система отношений, которые не ограничиваются рыночными и обеспечивают формирование новых стимулов и мотивов экономического развития, инноваций, обеспечивают новые формы соединения факторов производства и аллокации ресурсов; представляющая собой синергетический эффект от суммы ее составляющих. Социальный потенциал рассмотрен как категория, снимающая противоречия категории «социальный капитал», как активная преобразовательная сила, представляющая собой синергетический эффект от совокупности культурных, цивилизационных, общественных, экономических и природных факторов.

Выделены и охарактеризованы уровни, субъекты и факторы социального потенциала. Социальный потенциал рассмотрен как система.

Уровни и субъекты социального потенциала

Нами были выделены четыре *уровня* действия социального потенциала: нано-, микро-, макро- и метауровни. Также автор выделил *субъектов*, согласно уровням:

- на наноуровне субъектом социального потенциала является семья;
- на микроуровне – работник, неработающий, мелкий, средний и крупный бизнес;
- на макроуровне – государство и частично крупный бизнес (транснациональные корпорации), гражданское общество;
- на метауровне – гражданское общество в целом.

Нами были охарактеризованы выделенные уровни, а также интересы субъектов с точки зрения развития и торможения социального потенциала.

Факторы социального потенциала

Предложена *матричная система факторов* социального потенциала. Определено, что социальный потенциал может зависеть от множества факторов. При чем эти факторы не только оказывают влияние на социальный потенциал, но и являются в какой-то мере его составляющими.

Учитывая разделение социального потенциала на нано-, микро-, макро- и метауровни, а также, используя выделенные во второй главе слагаемые социального потенциала, автор построил систему факторов социального потенциала. Эта система принимает матричный вид. По осям отложены уровни и слагаемые социального потенциала соответственно. А на пересечении «координат» - факторы социального потенциала, соответствующие j -уровню, i -слагаемому.

Выделенные слагаемые отнесены к нескольким блокам:

- природный блок (слагаемое – природное богатство),
- культурно-исторический блок (слагаемые – культурное богатство и традиции, а так же устойчивые цивилизационные особенности социума),
- социальный блок (слагаемые – экономическая роль государства и общества, социальная защищенность, отношения солидарности).

Блоки в матрице располагаются в порядке от наименее зависящего от человека, как бы predetermined, данного природой богатства, до наиболее зависящего от человека – социального, и заканчиваются социальной солидарностью, наиболее осознанной высшей формой социального потенциала.

Для *природного блока* и, соответственно, природного богатства, на нано- и микроуровнях (для семьи, наемных работников, а так же людей, живущих на социальное пособие) для понимания социального потенциала важно учитывать такие факторы социального потенциала как физическое здоровье будь то членов семьи, или работника, или неработающего. Важны природные условия – то, в каких условиях существуют субъекты, какой ландшафт преобладает, какова ресурсная обеспеченность территории, каково основное производство на данной территории, какие основные рабочие места, что доминирует в стране – натуральное хозяйство или рыночная экономика, в какой мере развито сельское хозяйство и технологии, как распределено население страны, каково соотношение людей живущих в городе и деревне. Все эти факторы влияют на социальный потенциал на нано- и микроуровнях. Если говорить о бизнесе,

то здесь, плюс ко всему перечисленному, также принципиально важны ресурсная обеспеченность страны, экологическая обстановка. На уровне государства и гражданского общества важными факторами становятся здоровье и среднестатистический возраст нации, природные условия (развитие сельского хозяйства, или добычи полезных ископаемых, или развитое производство), территория страны, преобладание города или деревни, система коммуникаций внутри страны. Для метауровня и соответственно всего населения планеты важными факторами социального потенциала являются также природное богатство планеты – насколько население земли обеспечено нефтью, полезными ископаемыми, каковы запасы пресной воды и т.д., экологическая обстановка. Все эти факторы представляют собой основу, своеобразную базу, на которой строится социальный потенциал. Приведенные природные факторы обуславливают ментальность людей, и, в некоторой степени, частоту и характер связей между людьми (так, например, необходимость совместного ведения сельского хозяйства, или же работа в одной промышленной компании; проживание в городе или же в деревне, плотность населения влияют на частоту и характер связей между людьми).

Культурно- исторический блок выражается через такие слагаемые социального потенциала, как (1) культурное богатство и (2) традиции и устойчивые цивилизационные особенности социума.

Факторами культурного богатства на нано- и микроуровнях будут: общий язык – как средство общения, средство идентификации людей, в том числе и на «своих» и «чужих», цели, ценности и ценностные ориентации. Общие интересы также выступают своеобразным маяком, способствующим соединению людей в группы и совместной их работе. Общность целей и ценностных ориентаций позволяет людям понимать друг друга без слов и на расстоянии, позволяет повысить уровень доверия и безопасности в обществе. Общая этика и мораль также способствуют лучшему взаимопониманию людей, создают правила общения и взаимодействия, являются мощным поведенческим императивом. Уровень образования предопределяет и уровень общения, широту взглядов, широту контактов, терпимость к чужой точке зрения, понимание происходящих в обществе политических, экономических и социальных процессов. Перспективы роста и развития являются фактором социального потенциала, так как становятся мотиватором для развития людей, для получения образования, для расширения своих контактов, для повышения

социальной ответственности. Наоборот, отсутствие перспектив на будущее вызывает деструктивные настроения и деструктивные формы социального потенциала (например, различные националистические движения), общая религия также является мощным сигналом групповой идентичности, она подразумевает общие идеалы, общие притчи, ментальность, понимание добра и зла, понимание цели жизни и т.д.

На уровне государства и гражданского общества принимают важное значение также: культурное наследие (опять же как идентификатор и как совокупность выраженных в художественной форме ценностей данного общества), общая история, свидетельствующая о победах и поражениях страны, о ее боевой славе, о взаимоотношениях с другими странами, и с другими народами, о национальном составе страны, политическом режиме и т.д.

На уровне планеты значение принимает культурное наследие всех цивилизаций в целом. Общий уровень культурного развития на Земле.

Многие указанные факторы социального потенциала могут являться так же сильными манипуляторами общественного сознания, и в этом случае могут играть негативную роль управления сознанием, подавления личности. Культурное богатство и то, что связано с традициями и устойчивыми цивилизационными особенностями социума, лежат очень близко и в чем-то пересекаются. Здесь важно отметить не просто традиции народов или семей, или компаний, или страны, но традиционное отношение к труду, к получению образования, к институту семьи, к физическому и умственному труду, к отношению к соседям, к друзьям, к детям, к старикам, к немощным и т.д.

Культурно- исторический блок, таким образом, предопределяет основные идентификаторы для людей, способы коммуникаций, формирует отношение общества к тем или иным общественным явлениям.

Социальный блок представлен такими слагаемыми, как:

(1) *экономическая роль государства и общества* – и здесь на всех уровнях социальный потенциал формируют такие факторы, как: правовая защита (семьи, наемного работника, неработающего, бизнеса), общий вектор экономического развития страны. Имеет значение, каковы приоритеты развития, какие сферы или отрасли поощряются государством для развития, в каких формах происходит государственная поддержка, важна правовая прозрачность, отношение к труду, бизнесу, семье, к власти на уровне общества, на макроуровне - государственная роль в экономике,

госзаказ, упорядочение культурных разнообразий, смягчение политической, национальной, демографической и иной напряженности, толерантность, экономическая безопасность, на метауровне – охрана природы, принятые общечеловеческие нормы и ценности, участие в глобальных процессах.

(2) *социальная защищенность* как слагаемое социального потенциала на уровне семьи, предполагает действие таких элементов, как: защита здоровья, семьи, материнства и детства (что позволяет повысить рождаемость, трудоспособность, снизить смертность, повысить уровень доверия институтам государства, доступность образования), повышает рождаемость, если у родителей нет страхов перед проблемами будущего их детей, повышает уровень доверия институтам государства. Открытость социальных лифтов также, в какой-то мере, относится к социальной защищенности, т.к. гарантирует справедливое вознаграждение за проявленные усилия, создает мосты между социальными группами, повышает уровень доверия институтам государства и гражданского общества, охрана правопорядка повышает уровень безопасности и доверия в обществе.

На уровне наемных работников важными элементами социального потенциала с точки зрения социальной защищенности являются: охрана здоровья, прав и интересов наемных работников – это способствует более здоровой социальной обстановке, снижению противоречий классов, повышению уровня доверия институту государства; уровень оплаты труда также является фактором социального потенциала, т.к. оплата труда решает вопросы воспроизводства рабочей силы; перспективы развития в данной стране для высококвалифицированных наемных работников в условиях глобализации являются важным мотиватором для выбора места жительства и, соответственно, места работы; степень дифференциации доходов влияет на социальную идентичность, на уровень социальной напряженности, на формирование протестных движений.

Для людей, живущих на социальное пособие, важными элементами социальной защищенности являются защита прав, интересов, здоровья, денежный уровень пособий, прозрачность порядка получения пособий.

Для бизнеса важно обеспечить интересы наемных работников в отношении обеспечения их социальной защищенности, обеспечение социального статуса наемным работникам, а так же социальных гарантий. При этом возникает противоречие между интересами бизнеса в области

снижения издержек и интересами бизнеса в области повышения приверженности персонала и повышения производительности труда. Решение этих вопросов зависит от законодательного регулирования обязанностей бизнеса по обеспечению социальной защищенности наемных работников, а так же от общественных ожиданий, возлагаемых на бизнес обществом. Большое значение в рамках данного слагаемого принимает профсоюзное движение, т. е. отстаивание своих интересов наемными работниками.

На уровне государства социальная защищенность проявляется в уровне систем образования, здравоохранения, в роли государства в регулировании этих систем, в уровне защиты неимущих, неработающих по тем или иным причинам.

Социальный потенциал в рамках всего населения земли реализуется через программы борьбы с бедностью, борьбы за права человека.

Социальная защищенность в области построения социального потенциала, таким образом, в основном, призвана повысить уровень доверия в обществе, уровень безопасности, устойчивости институтов, а соответственно, и доверия этим институтам (в частности – государства, права, здравоохранения, образования, семьи и т.д.).

(3) отношения солидарности в контексте субъектов социального потенциала безусловно зависимы от уровней. Солидарность, возникающая на уровне семьи, характеризуется наибольшей силой, т.к. основана на кровном родстве, на общности целей, ценностей, традиций. Между наемными работниками солидарность, во-первых, возникает при необходимости защиты интересов, во-вторых, солидарность может возникать через желание идти по пути прогресса, способствовать развитию общества, повышать доверие и прозрачность в бизнесе. Среди неработающих слоев населения солидарность проявляется в действиях союзов, ассоциаций или же отдельных людей по защите своих интересов.

На уровне государства большое значение принимает социальная и гражданская идентичность. На уровне всего населения Земли возникают проблемы, решение которых требует солидарности в вопросах сохранения планеты, культуры народов, населения планеты Земля.

Отношения солидарности и доверия в данном контексте становятся самыми очевидными слагаемыми социального потенциала. Хотя возникновение доверия и солидарности могло не произойти, не будь в

составе социального потенциала множества других факторов природного, культурно-исторического и социального характеров.

Нетрудно заметить, что факторы иногда повторяются для различных слагаемых и уровней, это вызвано сложностью состава социального потенциала, а так же тем, что для разных слагаемых и уровней важен разный аспект фактора.

Факторы вырастают один из другого. Так, природные условия территории обуславливают основные виды деятельности (промышленное производство или сельское хозяйство), основная деятельность отражается на протяжении истории в традициях, технологиях, и даже искусстве. Искусство и традиции определяют ментальность наций. Уровень достигнутого прогресса определяет уровень социального развития, роль государства и гражданского общества, а это в свою очередь определяет уровень стабильности страны, прозрачности ее институтов, доверия между гражданами и доверия институтам, солидарности в решении ключевых вопросов (а именно, вопросов выживания, безопасности, сотрудничества и т.п.).

Нами была выбрана именно матричная структура, т. к. она позволяет представить систему в многомерном пространстве, не просто отдельно рассмотреть некоторые элементы и попытаться их связать, но представить социальный потенциал как метасистему. Эта матрица позволяет увидеть многомерность социального потенциала в зависимости от различных параметров. Данная матрица позволяет увидеть слагаемые социального потенциала в разрезе слагаемых, уровней и субъектов. Эта матрица так же важна для понимания различия в трактовании «социального капитала» и социального потенциала, т. к. позволяет увидеть состав и факторы, которые не входят в традиционное неоклассическое и новоинституциональное понимание «социального капитала», как ресурса. Представленная паутиная система связей и взаимозависимостей слагаемых факторов дает синергетический эффект, называемый социальным потенциалом.

Выделены и охарактеризованы функции социального потенциала. Согласно построенной иерархии уровней, выделены функции, которые социальный потенциал должен играть на различных уровнях:

На наноуровне – уровне семьи социальный потенциал должен выполнять как минимум, следующие функции: обеспечивает

преемственность поколений, сохраняет семейные традиции, помогает детям идентифицировать себя в обществе, получить образование, вырасти в гармоничную личность, обеспечивает защиту интересов семьи ее членами

На микроуровне – уровне бизнеса – социальный потенциал выполняет, как минимум, следующие функции: создает единое информационное пространство бизнеса, кооперацию бизнеса для решения общественных задач, повышает эффективность, позволяет добиваться более высокой производительности, решает проблему оппортунистического поведения, если оперировать терминами, выступает в качестве источника для защиты наемными работниками своих интересов.

На макроуровне – уровне государства и гражданского общества – социальный потенциал должен решать, как минимум, следующие функции: с одной стороны: выступает социальным «клеем», способным сплотить общество в решении общенациональных, выступает источником и силой защиты гражданами своих прав, выступает своеобразным заменителем государственного регулирования в областях, где существует его недостаток, является сигналом процессов, происходящий в стране; с другой стороны: смягчает социальную, политическую, демографическую, национальную напряженность, сдерживает конфликты внутри общества, способствует повышению стабильности в обществе.

«социальный капитал» на метауровне – уровне планеты - должен позволять вести конструктивный диалог о жизненно важных глобальных проблемах планеты и принимать активные шаги по приведению решений в жизнь.

Выделением всего этого спектра функций показано, что социальный потенциал это то, что делает общество обществом, начиная с самого первого коллектива в жизни человека – семьи, и заканчивая таким большим коллективом, как гражданское общество всей планеты Земля. Социальный потенциал – это сила, способная как удерживать общество вместе, способная поддерживать стабильность и порядок, так и сила, способная разрушать последние, нести перемены общественного устройства.

Социальный потенциал требует к себе очень бережного и внимательного отношения. Структурный анализ показал, что состав социального потенциала охватывает практически все стороны общественной

жизни, а, значит, невнимание хотя бы к одной из них может вызвать серьезные отклонения в желаемом характере социального потенциала.

**Работы, опубликованные в изданиях, рекомендуемых ВАК
Министерства образования и науки РФ:**

1. Штырбул С. А. «Социальный капитал»: к вопросу о концептуализации термина [Текст] / С. А. Штырбул // Омский научный вестник – 2009. – № 6 (82). Серия: Общество. История. Современность. – С. 89-92. (0,7 п. л.).

2. Штырбул С. А. Уровни накопления «социального капитала» [Текст] / С. А. Штырбул // Омский научный вестник – 2010. – № 3 (88). Серия: Общество. История. Современность. – С. 66-69. (0,6 п. л.).

Работы, опубликованные в других изданиях:

3. Штырбул С. А. Коллективная экономика и производственное самоуправление: исторический опыт XX века. [Текст] / С. А. Штырбул // Гуманизм, как теоретическая и практическая проблема XXI века: философские, социальные, экономические и политические аспекты: доклады и выступления Международной научной конференции 3 – 4 июня 2004г. / Под общ. ред. А. В. Бузгалина. – М.: РОХОС; [URSS], 2004. – С. 235-238. (0,3 п. л.).

4. Штырбул С. А. К вопросу о причинах отклоняющегося поведения в процессе труда [Текст] / С. А. Штырбул // Социальная политика и профсоюзное движение: история и современность: сборник статей / Под ред. А. В. Бузгалина, О. Н. Смолина. М.: ЛЕНАНД; [URSS], 2005. – С. 173-176. (0,2 п. л.).

5. Штырбул С. А. Лояльность персонала предприятий как часть «социального капитала» страны [Текст] / С. А. Штырбул // 1917 – 2007: уроки СССР и будущее России: ресурсно-энергетические, экономико-политические и социо-культурные параметры: доклады и выступления Международной научной конференции 19-20 апреля 2007 г. / Под общ. ред. А. В. Бузгалина, А. И. Колганова. – М.: ЛЕНАНД; [URSS], 2007. – С. 178-180. (0,3 п. л.).

6. Штырбул С. А. «Социальный капитал» как фактор конкурентоспособности фирмы [Текст] / С. А. Штырбул // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2008», 1 электрон. опт. Диск (CD-ROM). (0,1 п. л.).

7. Штырбул С. А. «Социальный капитал» и экономика знаний [Текст] / С. А. Штырбул // Стратегии России: новое средневековье или общество знаний: материалы конференции 3 – 4 апреля 2008г. / Под общ. ред. А. В. Бузгалина, А. И. Колганова. – М.: ЛЕНАНД; [URSS], 2008. – С. 137-138. (0,3 п. л.).

8. Штырбул С. А. Внутренние противоречия категории «социальный капитал» [Текст] / С. А. Штырбул // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2009», 1 электрон. опт. Диск (CD-ROM). (0,1 п. л.).